

**Министерство высшего и среднего специального образования
Республики Узбекистан
Национальный университет Узбекистана
имени Мирзо Улугбека**

**Факультет зарубежной филологии
Кафедра русского языкознания**

КУРСОВАЯ РАБОТА

**ЭКЗОТИЗМЫ И ИХ ПРОИЗВОДНЫЕ В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Работа выполнена студенткой III курса
Пулатовой В.

Научный руководитель: д.ф.н. проф. Шереметьева А.Г.

Ташкент – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ПОНЯТИЕ ЭКЗОТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ.....	5
2. ПРОИЗВОДНЫЕ НА БАЗЕ ЭКЗОТИЗМОВ.....	19
2.1. ПОНЯТИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА.....	
2.1.1 КОНСТРУКТИВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ГНЕЗДА.....	22
2.2 АНАЛИЗ ПРОИЗВОДНЫХ.....	24
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	31
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	33

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

В процессе межкультурного общения современный русский язык пополняется иностранными заимствованиями, что обуславливает необходимость их исследования с научной точки зрения как уникальных лексических и словообразовательных единиц. Особое место среди заимствований занимают экзотизмы.

Цель и задачи исследования

Цель исследования - выявить специфику экзотической лексики и производных, полученных на ее базе.

Ставятся следующие **задачи** для достижения указанной цели:

- 1) охарактеризовать особенности заимствованной лексики и, в частности, экзотизмов;
- 2) выявить тематические группы экзотической лексики;
- 3) дать характеристику словообразовательного гнезда и его конструктивных составляющих;
- 4) выявить и проанализировать закономерности образования и функционирования производных на базе экзотизмов в современном русском языке.

Предмет исследования – словообразовательный потенциал экзотизмов в современном русском языке

Объект исследования – экзотическая лексика

Методы исследования

Для достижения цели исследования применяются синхронно-описательный, оппозитивный и дистрибутивный методы.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Изучение лексических и словообразовательных особенностей заимствованной лексики имеет важное значение для преподавания русского языка в русской и иноязычной аудитории. Материалы исследования могут

быть использованы в школьной и вузовской практике преподавания русского языка (разделы: «Лексика», «Словообразование»).

Структура работы

Работа состоит из введения, основной части, заключения и списка использованных источников.

1. ПОНЯТИЕ ЭКЗОТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Современный русский язык включает в себя разнообразные лексические пласты. По происхождению они дифференцируются на: 1) исконно русскую лексику, к которой в свою очередь относятся собственно русские слова, а также слова, пришедшие из общеславянского и восточнославянского языков; 2) заимствованную лексику, охватывающую заимствования из родственных славянских и неславянских языков.

В данной работе будет рассмотрена одна из составляющих лексического пласта заимствований, а именно экзотическая лексика.

Под заимствованным следует понимать всякое слово, пришедшее в русский язык извне, даже при условии того, что его морфемный состав ничем не отличается от исконно русских слов. А.А. Зализняк дает такую трактовку процессу заимствования: «Заимствование - процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент (прежде всего, слово или полнозначная морфема); также сам такой иноязычный элемент. Заимствование – неотъемлемая составляющая процесса функционирования и исторического изменения языка, один из основных источников пополнения словарного запаса. Заимствованная лексика отражает факты этнических контактов, социальные, экономические и культурные связи между языковыми коллективами»¹.

Современный русский язык знает очень много заимствований из большого числа европейских и восточных языков - греческого, латинского, французского, тюркского и других. Степень освоения их русским языком варьируется. Большинство заимствованных слов, подвергаясь разного рода изменениям, подчинялись законам развития русского языка, «русифицировались». Так, М.И. Фомина отмечает: «В процессе употребления большая часть слов, пришедших из других языков (как правило, вместе с заимствованием тех или иных понятий, реалий)

¹ Зализняк А.А. Заимствование // Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия «Энциклопедия Кругосвет». <http://www.krugosvet.ru/>

уподоблялась структуре заимствующего языка. Постепенно многие слова, ассимилированные русским языком, начинали входить в состав общеупотребительной лексики и переставали восприниматься как собственно иноязычные»².

Заимствованные слова проникали в русский язык разными способами и в разное время. Появление слов из родственных славянских языков хронологически относится к раннему периоду. Заимствования из старославянского языка, или старославянизмы, стали пополнять русский язык в конце X в., когда на Руси было принято христианство. Первоначально старославянский язык использовался в качестве языка религиозного культа: на нем была написана Библия, проводились христианские обряды в церквях и т.д. Постепенно сфера употребления этого языка расширялась. Он подвергался влиянию исконно русского языка. В памятниках древнерусской письменности часто встречались и случаи смешения этих двух языков. Естественно, заимствования, пришедшие из старославянского языка, претерпевали изменения, соответствовавшие внутренним законам русского языка.

Старославянизмы по своей структуре неоднородны. Н.М. Шанский выделяет 3 группы таких заимствований: 1) старославянские слова того же корня, словообразовательной структуры и первоначально прямого значения, что и соответствующие исконно русские слова: *брег, глад, враг, ночь* и т.д.; 2) специфические новообразования старославянского языка. Если слова этой группы и имеют исконно русские синонимы, то они или имеют иной корень, или отличаются словообразовательной структурой: *истина — правда, агнец—ягненок, излить—вылить* и пр.; 3) к этой группе ученый относит семантические старославянизмы, т.е. общеславянские по времени появления слова, получившие в старославянском языке особые значения и с этими значениями вошедшие в древнерусский язык. В этом случае исконно русские слова общеславянского происхождения как бы сливались с семантически

² Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. – М.: Высш. шк., 1990. – С. 177.

отличными старославянскими, получая новое значение: *бог, грех, господь* и т.п. в их современных значениях³.

Появление в русском языке заимствований из других славянских языков (белорусского, польского, украинского и т.д.) датируется более поздним, чем старославянизмы, периодом. Пришедшие в русский язык в XVI-XVII вв. слова из польского языка (полонизмы) были заимствованы устным способом: *булка, зраза, сбруя, скарб, дратва, гусар* и т.п. Из украинского языка в русском появились слова: *гопак, бандура, борщ, сырник, шкурка* и пр.

Помимо заимствований из родственных славянских языков, активно входят в русский язык слова из тюркских, западноевропейских, скандинавских, а также из латинского, греческого и других языков. Это был долгий процесс, стимулируемый созданием и развитием культурных, религиозных экономических, политических отношений и связей.

Устное заимствование слов из тюркских языков происходит в древнерусскую эпоху (VIII – XII вв.), когда Киевская Русь соседствовала с многочисленными тюркскими племенами. К заимствованиям такого рода (тюркизмам) можно отнести: *алмаз, орда, атаман, войлок, казна, сундук, арбуз* и пр.

Период греческого влияния на русский язык отмечался еще до принятия на Руси христианства. Греческие слова входили в русский язык как непосредственное, так и опосредованно, через «языки-передатчики» (Н.М. Шанский). Заимствования из этого языка (грецизмы) в количественном отношении составляют одну из самых больших групп: к ним относятся термины науки и искусства (*грамматика, математика, логика, театр, ода, анапест, идея* и т.д.), слова церковно-религиозного характера (*икона, монастырь, ангел, демон, монах* и др.), бытовые термины (*лохань, лента, палата, свекла, известь*), названия животных и растений (*кипарис, крокодил, кит, ехидна*), а также многочисленные имена людей (*Георгий, Евгений, Федор, Ангелина, Елена, Софья* и др.).

³ Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. – М.: Просвещение, 1987. – С. 34

Заимствование русским языком слов из латинского осуществлялось также опосредованно (в X-XI вв. – через греческий язык, в XVI-XVII вв. – через польский, позднее – через западно европейские). Латинские заимствования (латинизмы), подобно греческим, закрепились во многих областях жизни: *комната, цемент, ангина, цирк, доктор, акция, комментарий, кворум, автор, гербарий* и т.п.

Освоение русским языком слов из западноевропейских языков происходит значительно позже. Процесс заимствования слов из немецкого языка как в устной, так и в письменной форме наиболее интенсивно стал протекать в начале XVIII в., причиной чему стали реформы Петра I и усиление экономических, научных и культурных связей. Примеры немецких заимствований (германизмов): *юнкер, бухгалтер, галстук, графин, картофель, бутерброд, курорт, локон, кухня, штаб, ранг, кран* и т.д.

Особенно сильный приток заимствованной лексики из французского языка стал наблюдаться в конце XVIII – XIX вв. Н.М. Шанский подчеркивает, что «по своему значению заимствования этого типа (галлицизмы) составляют самую большую и разнообразную категорию иноязычных слов: среди них мы находим и слова бытового характера, и общественно-политические и военные термины, и термины искусств, науки и торговли (*брильянт, помада, портфель, компот, люстра, пальто, кашне, мебель, котлета, контроль, журнал, шовинизм, лимит, парламент, жаргон, рутина, батальон, атака, десант, эскадра, ансамбль, спектакль, балет, шасси, парашют, такси* и пр.)»⁴

Заимствования из английского языка (англицизмы) появляются в русском языке в основном в XIX – XX вв. По большей части они принадлежат к сфере общественных понятий, технической и бытовой сфере, а также к спорту: *клуб, лидер, парламент, кекс, пудинг, баскетбол, спортсмен, финиш, футбол, пиджак, плед* и др.

⁴ Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. – М.: Просвещение, 1987. – С. 38

Заемствованная лексика обладает рядом специфических особенностей, проявляющихся на морфологическом и фонетическом уровнях языка. С точки зрения морфологии слова, пришедшие из других языков, отличаются неосвоенностью. По мнению Розенталя, неизменяемость, отсутствие флексий является самой характерной морфологической приметой заимствованных слов⁵. В качестве примера он приводит иноязычные существительные, которые не изменяются по падежам и не имеют соотносительных форм единственного и множественного числа: *беж, макси, такси, кофе*. Неосвоенность заимствований выражается также в несклоняемости существительных, таких как *кофе, жюри, депо, колибри, кенгуру*.

Фонетические приметы данного лексического пласта определяются следующим образом:

1. Наличие начальной буквы «а»: *абазур, апрель, алый, армия, аптека*. Розенталь полагает, что причина нехарактерности для исконно русских слов начального «а» заключается в том, что такое свойство противоречило бы законам русского языка⁶.
2. Наличие буквы «э» в корне слова: *мэр, алоэ, эмоции, фаэтон*. В исконно русских словах буква «э» встречается в словах междометного и местоименного характера — *эй, эх, этот, поэтому*, а также в словах, образованных в русском языке на основе заимствований (*энный, энский*).
3. Наличие в слове буквы «ф»: *графин, скафандр, февраль, форум, факт, афера* и т.д. Исключение составляют междометия, звукоподражания — *фу, уф, фи*, а также слово *филин*.
4. Иностранность облика придают слову так называемые зияния (зияние - соседство двух и более гласных) в корнях слов: *ореол, поэма, караул, радио, пунктуация, вуаль* и т.д.
5. Наличие сочетаний согласных «кд», «кз», «гб», «кг», «гз» в корнях слов: *анекдот, вокзал, шлагбаум, пакгауз, зигзаг, экзамен*.

⁵ Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – М.: Высш. шк., 1991. – С. 88

⁶ Там же

6. Наличие созвучий «ге», «ке», «хе» в корне: *легенда, кеды, кедр, герой, схема, парикмахер*. В русских словах такие сочетания обычно бывают на стыке основы и окончания: *по дороге, к снохе, в песке*.
7. Наличие сочетаний «бю», «пю», «вю», «кю», «мю» в корнях слов: бюро, гравюра, кювет, коммюнике, пюре, купюра, бюллетень.
8. Наличие двойных согласных в корнях слов: *вилла, прогресс, профессия, сессия, ванна, аббат*. В исконно русских словах двойные согласные встречаются только на стыке морфем.
9. Произношение твёрдого согласного звука перед гласным [э] (буквой «е»): *модель [дэ], тест [тэ]*.
10. Начальное «э» отличает преимущественно грецизмы и латинизмы: *эпоха, эра, этика, экзамен, экзекуция, эффект, этаж*.
11. А.В. Калинин как яркий фонетический признак тюрко-татарских заимствований выделяет сингармонизм гласных, практически в русском языке дающий повторение одной и той же гласной в слове – атаман, караван, карандаш, аркан, улус, мечеть, кушак, чугун, урюк). Также он отмечает, что для некоторых слов тюркского происхождения характерны конечные -лык и -ча: *башлык, ярлык, балык, шашлык, каланча, парча, алыча, саранча*⁷.

Однако не все заимствования были полностью освоены русским языком. Существует некоторое количество слов, которые, хотя и употребляются, но сохранили в своей структуре иностранный элемент, который неразрывно связывает его с бытом и культурой определенной страны или местности. Как правило, такие слова служат для наименования вещей и предметов, отсутствующих в русском обиходе. В лексикологии современного русского языка они обозначаются термином **экзотическая лексика** или **экзотизмы**.

В словаре лингвистических терминов находим такое определение:

⁷ Калинин А.В. Лексика русского языка. – М.: Издательство МГУ, 1966. – С. 83

«*Экзотическая* (от греч. *exotikos* — чуждый, иноземный) *лексика* - слова и выражения, заимствованные из других, часто малоизвестных, языков и употребляемые для придания речи особого (местного) колорита»⁸.

Иная трактовка этого термина дается в работах О.М. Ким. По ее мнению, «не являются полностью освоенными (с семантической точки зрения) слова, обозначающие реалии, отсутствующие в русской действительности (так называемые экзотизмы): *арык, плов, пиала, чайхана, муэдзин, сафра, мачете, синьор, мистер, сэр, лорд, ленч, кюре, ксендз, доллар, франк, кимоно, сари, зурна, рубаб, карнай, мистраль, сирокко* и т.п.»⁹ Более узкое определение понятия экзотической лексики находим у А.Е. Супрун: «лексические единицы, обозначающие географические и исторические реалии: *уикенд, доллар, колледж* и др.»¹⁰

В русском языке имеется довольно значимое количество экзотизмов. Работа по их изучению и систематизации велась прежде и активно ведется сегодня. Исследователи классифицируют экзотическую лексику по следующим лексико-тематическим группам:

1. Экзотизмы, обозначающие лицо по различным признакам:

- по родственным отношениям: *келин* «невестка», *уруум* «моя дочка»;
- по социальному положению: *дужумет, аббат, мулла, мандарин*;
- по наименования должностей, званий, профессий: *клерк, шериф, полисмен, констебль, лама, кюре, спикер, идадьго, микадо, самурай, гондольер* и т.п.

По мнению Е. Мариновой, значительную часть экзотической лексики составляют одушевлённые существительные, т.е. существительные, имеющие значение лица, например, названия лиц по роду деятельности: *атторней, бургомистр, кардинал, ксёндз, кюре, лама, матадор* и т.п.¹¹

⁸ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. — М.: Просвещение, 1985.

⁹ Ким О.М. Современный русский язык. — Т.: Укитувчи, 1992. — С. 66

¹⁰ Супрун А.Е. Экзотическая лексика // Филологические науки, 1958. - N2.

¹¹ Маринова Е.В. Экзотическая лексика как лингвистический феномен // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - Н. Новгород: Издательство ННГУ, 2003.

2. Экзотизмы, называющие бытовые реалии:

- наименования строений, селений, сооружений: *казанак, фанза, чайхана, кишлак, вигвам, юрта, сакля, аул* и др.;

- наименования орудий, предметов труда: *сыдым, аркан, кымчы, кетмень, лассо*;

- наименования предметов быта: *хааржак, хумун, пиала, татами, седзи, камча, арба*;

- наименования одежды, обуви, ткани: *чалма, бешмет, сари, чадра, кимоно, паранджа*;

- наименования еды, напитков: *бешбармак, лаваш, сациви, джин, чача, эль, пицца, пудинг, суши, кус-кус, арак, кебаб* и т.п.

3. Экзотизмы, именующие реалии культурной жизни:

- названия музыкальных инструментов, танцев, видов пения: *бызанчи, румба, лявониha, дожок, гонак, зурна, тамтам, сиртаки, кастаньеты* и др.;

- названия игр и соревнований: *даалы, хорул, кварто, квач, маджонг, манкала, го, сёги* и т.д.;

- названия праздников и фестивалей: *майдыр, надым, той, ашички, шабат, ураза, феррагосто, биеннале* и т.п.;

- названия, отражающие религиозный культ: *шиизм, эреге, синод, коран, пагода, мечеть, минарет, нирвана* и т.д.;

- названия единиц меры: *бодо, кулаш, фунт, пинта, тунга, кират* и др.;

- названия языков и наречий: *суахили, идиш, пушту, урду, кечуа, эдо, фарси, африкаанс, фарлингo* и т.д.

- названия денежных единиц: *франк, доллар, иена, су, лира, песо, юань, тугрик, рупия* и др.

4. Экзотизмы, обозначающие виды спорта, типы единоборств: *сумо, лаун-теннис, айкидо, карате, дзюдо, ушу, кунг-фу, крикет, регби* и др.

5. Экзотизмы, служащие наименованиями реалий природы:

- наименования представителей животного мира: *донен, кенгуру, коала, гюрза, какаду* и т.д.;

- наименования растений: *баобаб, эвкалипт, туранга, тархун, тамариск, тамаринд* и т.п.;

- географические термины: *бом, ужар, магриб, плато, такыр, каньон, пампа, буш, саванна, тугай* и т.д.

6. Экзотизмы, обозначающие ономастические реалии:

- антропонимы: *Джон, Ли, Фриц, Сара, Абрам, Джованни, Танака, Хачик, Жан* и др.;

- имена фольклорных персонажей: *Санта Клаус, Ахилл, Сизиф, Баниш, Крез, Алпамыш, Хаджа Насреддин, Али-Баба, Беовульф, фата Моргана* и т.п.;

- клички животных: *Цербер, Пегас, Несси* (гипотетическое чудовище шотландского озера Лох-Несс), *Буцефал, Росинант, Рекс* и т.п.;

- астрономические названия: бета Ориона *Минтака* (араб. пояс), *зенит, надир, альмукантар, азимут, востым* («северное сияние» – коми), *харп* (ненецк. «северное сияние») и т.д.;

- топонимы: *Монблан, Фудзияма, «Туманный Альбион», Токио, Венеция, Рим, Машук, Казбек, Крит, Памир, Стоунхендж, Сирия, Тауэр, Сомали, Мекка, Япония* и т.д.

- гидронимы: *Ниагара, Нил, Темза, Рейн, Арагва, Адриатика, Евфрат, Титикака, Ориноко* и т.д.

7. Экзотизмы, называющие государственные и административно-территориальные образования, политические партии и общественные мероприятия: *стортинг* (норвежск.), *рикстаг* (шведск.), *бундестаг* (нем.), *рейстаг* (нем.), *сейм* (польск.) и др.

8. Экзотизмы, именующие этнонимы: *коми, манси, апачи, пуэбло, пикты, маори, фриулы, майя, туареги, чироки* и т.д.¹²

¹² Классификация дается по источнику <http://knowledge.allbest.ru/>

А.В. Калинин классифицирует экзотическую лексику еще по нескольким признакам. В частности, он пишет о существовании узких и широких экзотизмов: «Узкие экзотические слова отражают быт, культуру, организации и т.п. одной страны, широкие – называю явления, свойственные жизни нескольких стран». Кроме того, по его концепции выделяются экзотизмы заменимые и незаменимые: к заменимым он предлагает отнести такие слова, которые можно перевести на русский язык без особого ущерба для смысла: *мистер* – господин, *фрау* – госпожа, *стортинг* – парламент и т.д. Употребление в русских текстах непереуведенных экзотизмов такого типа, считает Калинин, вызывается только потребностью передачи местного колорита. Незаменимые экзотизмы, напротив, переуведены быть не могут. Невозможно подобрать адекватный эквивалент слову, характеризующему реалии другой культуры, «нельзя слово *франк* перевести как рубль, *лаваши* заменить в тексте хлебом или лепешкой, своеобразный грузинский *хаши* назвать просто супом»¹³. Иными словами, перевод экзотической лексики, отражающей реалии других культур, представляет определенную сложность.

Это связано, как уже отмечалось, с отсутствием у экзотизмов денотата в русской действительности. Чтобы правильно передать значение того или иного заимствованного слова, переводчик должен быть хорошо знаком с реалиями, отраженными в данном тексте. Чем более чужда и далека сама действительность с ее отдельными деталями, тем легче возникают ошибки, неточности понимания, приблизительность перевода. Теоретик перевода А.В. Федоров отмечает, что «по частоте употребления, по роли в языке, по общезначимости содержания или по своему бытовому характеру слова, служащие названием таких реалий (реалий общественной жизни и материального быта, специфичных для определенного народа или страны), не имеют терминологической окраски; они не контрастируют даже с самым «обыденным» контекстом в подлиннике, не выделяются в нем стилистически, являясь привычными для языка подлинника и именно

¹³ Калинин А.В. Лексика русского языка. – М.: Издательство МГУ, 1966. – С.73-75

поэтому составляют особую трудность при переводе»¹⁴. Экзотизмы переводить сложно, но этот процесс вполне осуществим, и в современном переводе можно выделить несколько способов передачи значения:

- 1) транслитерация либо транскрипция (полная или частичная), непосредственное использование данного слова, обозначающего реалию, либо его корня в написании буквами своего языка или в сочетании с суффиксами своего языка;
- 2) создание нового слова или сложного слова, или словосочетания для обозначения соответствующего предмета на основе элементов и морфологических отношений, уже реально существующих в языке. В своей основе это перевод описательный, перифрастический;
- 3) использование слова, обозначающего нечто близкое (хотя и не тождественное) по функции к иноязычной реалии, — иначе — уподобляющий перевод, уточняемый в условиях контекста, а иногда граничащий с приблизительным обозначением;
- 4) так называемый гипонимический (от английского слова "hiponymy", составленного из греческих корней) или обобщенно-приблизительный перевод, при котором слова исходного языка, обозначающие видовое понятие, передается словом переводящего языка, называющим понятие родовое¹⁵.

Относительно языка-источника экзотизмы также можно подразделять на пришедшие из восточных и европейских культур. Различия между ними возникают как на семантическом, так и на словообразовательном уровнях. Из приведенной выше классификации экзотической лексики очевидно, что на семантическом уровне это выражается в сфере употребления: восточные экзотизмы чаще всего употребляются в бытовой сфере (наименования строений, предметов труда, одежды, обуви, ткани и т.д.), а заимствования,

¹⁴ Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – М.: Изд. дом «Филология три», 2002.

¹⁵ Классификация Федорова цитируется по изданию «Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)». – М.: Изд. дом «Филология три», 2002.

пришедшие с запада, изначально были узко специальными (научные термины, термины морского и военного дела, понятия литературы и музыки и др.). Л.П. Крысин по поводу западных заимствований в русском языке отмечает, что в области экономики, политической структуры государства, в сферах культуры, спорта, торговли, моды, музыки характерна открытая (иногда чрезмерная) ориентация на Запад¹⁶.

Понятию экзотической лексики очень близок такой лингвистический термин, как безэквивалентная лексика. Разные авторы дают ему разное толкование: синоним реалий¹⁷, несколько шире - как слова, отсутствующие «в иной культуре и в ином языке»¹⁸, и, наконец, просто как непереводимые на другой язык слова. Болгарские лингвисты С.И. Влахов и С.П. Флорин определяют безэквивалентную лексику как «единицы, не имеющие по тем или иным причинам лексических соответствий в переводящем языке; обычно они также, подобно терминам, лишены коннотаций»¹⁹. С другой точки зрения оценивает данный лексический пласт В.Н. Комиссаров: он ассоциирует его с неологизмами: «безэквивалентная лексика обнаруживается, главным образом, среди неологизмов, среди слов, называющих специфические понятия и национальные реалии, и среди малоизвестных имен и названий, для которых приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода. Таковы английские слова *conservationist, baby-sitter, backlog* etc»²⁰.

Понятие безэквивалентной лексики является наиболее широким по своему содержанию. Реалии входят, как самостоятельный круг слов, в рамки данного лексического пласта. Но есть один момент, отличающий реалию от безэквивалентного слова: в общих чертах «слово может быть реалией по

¹⁶ Крысин Л.П. О русском языке наших дней // Изменяющийся языковой мир. - Пермь, 2002.

¹⁷ Слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, которые являются носителями национального и исторического колорита, и не имеют, как правило, точных соответствий (эквивалентов) в других языках.

¹⁸ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура // Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - М.: Издательство МГУ, 1973.

¹⁹ Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. - М.: Международные отношения, 1980.

²⁰ Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). - М.: Высш. шк., 1990.

отношению ко всем или большинству языков, а безэквивалентным - преимущественно в рамках данной пары языков, т.е., как правило, список реалий данного языка будет более или менее постоянным, в то время как словарь безэквивалентной лексики окажется различным для разной пары языков»²¹.

Исследуя экзотизмы в русском языке нельзя не упомянуть о явлении лакунарности. Пробелы (лакуны) (И.И. Ревзин, В.Ю. Розенцвейг) – ситуации, обычные для культуры одного народа, но не наблюдаемые в другой культуре²². О лакунах говорит и В.Д. Филатов, выделяя два вида лакунарности: полную и неполную. «Отсутствие лексической единицы, обозначающей то или иное понятие в лексической системе литературного языка или его разновидности при сопоставлении с другими его территориальными разновидностями»²³, Филатов называет полной лакунарностью. Если у определенного количества наименований, пополнивших систему языка - заимствователя, проявляются синонимичные фразеологические единицы, дающие дополнительную коннотативную или коннотативно-номинативную информацию²⁴, то речь идет о неполных лакунах. В.Л. Муравьев классифицирует лакуны иным образом, подразделяя их на абсолютные и относительные. Абсолютные лакуны - это «отсутствие у носителя данного языка возможности выразить отдельным словом или устойчивым выражением понятие, лексически зафиксированное в другом языке»²⁵. Относительные лакуны, по мнению Муравьева, «выделяются при сравнении частоты употребления слов с общим значением в двух языках и для их выделения необходим сравнительный статистический подсчет употребления в речи тех или иных слов»²⁶.

²¹ Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк., 1990.

²² Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. - М.: Высш. шк., 1964.

²³ Филатов В.Д. Локальная маркированность фразеологических единиц // МГПИИЯ Сб. науч. тр. - М., 1981. - вып. 171. – С. 173

²⁴ Там же, с. 174

²⁵ Муравьев В.Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). – Владимир: Издательство Владимир. гос. педагог. ин-та, 1975. – С. 7

²⁶ Там же, с. 10

Экзотизмам, как и любому другому классу слов, присущи особые свойства и они выполняют определенные функции в языке. Во-первых, как уже упоминалось, у экзотизмов отсутствует денотат в российской действительности, вследствие чего их употребление строго обусловлено. «Экзотизмы не имеют русских синонимов, поэтому обращение к ним при описании национальной специфики продиктовано необходимостью»²⁷. Иными словами, экзотическая лексика характеризуется узкой сферой употребления: она используется, как правило, в переводной литературе, в переводных текстах, в книжных стилях и почти не употребляется в разговорной речи.

Во-вторых, как полагает Е.В. Маринова, экзотизмы как особый тип иноязычной лексики отличает строго номинативный характер значения и связанная с этим устойчивая морфологическая однородность экзотической лексики: экзотизмы представляют собой преимущественно конкретные имена существительные²⁸.

Наряду с номинативной функцией, экзотическая лексика также передает местный колорит и национальные особенности какой-либо страны или региона. Целесообразно считать эту функцию основополагающей для слов данного разряда.

²⁷ Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – М.: Высш. шк., 1991. – С. 87

²⁸ Маринова Е.В. Экзотическая лексика как лингвистический феномен // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - Н. Новгород: Издательство ННГУ, 2003.

2. ПРОИЗВОДНЫЕ НА БАЗЕ ЭКЗОТИЗМОВ

2.1 ПОНЯТИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА

Экзотизмы также участвуют в процессе словообразования. Они могут выступать в роли комплексных словообразовательных единиц, самой значимой из которых является гнездо. Данная единица выступает в качестве основной в словообразовательном словаре А.Н. Тихонова.

Его составитель под термином «словообразовательное гнездо» понимает упорядоченную отношениями производности совокупность слов, характеризующихся общностью корня²⁹. Однако простая группа однокоренных слов не является словообразовательным гнездом. Существенным свойством, которое позволяет такой совокупности слов называться словообразовательным гнездом, ученый считает упорядоченный характер. Каждое гнездо имеет строго определенную структуру, в которой каждое слово занимает строго определенное место. Любое гнездо построено в соответствии с принципом последовательного подчинения одних единиц другим или принцип иерархии.

Границы гнезда подвижны. Иными словами, любое гнездо в синхронной системе словообразования может постепенно пополняться новыми словами, входящими в язык, увеличивая свой объем. И наоборот, многие элементы гнезда могут с течением времени перемещаться из центра на периферию гнезда и даже совсем выходить из него. В этом отношении словообразовательные гнезда неоднородны: в системе словообразования есть подобные комплексные единицы, включающие только активную лексику (гнезда клоун, компот и др.), а есть гнезда, полностью или частично состоящие из пассивной лексики (гнезда кафтан, клемма, кила и пр.)³⁰.

Словообразовательные гнезда классифицируются по нескольким принципам. По количественному признаку, представляющему собой объем гнезда, выделяются:

²⁹ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. – М.: Рус. яз., 1985. – Т. 1. – С. 36

³⁰ Там же

- нулевое гнездо, состоящее из одного слова (гнезда айсберг, блицкриг, винегрет и пр.). А.Н. Тихонов подчеркивает, что большинство одиночных слов лишено родственников. Основную часть слов-одиночек он относит к пассивной, периферийной лексике, самую большую группу из которых, по его мнению, составляют заимствованные слова, не вошедшие по разным причинам в активный словарь языка³¹. Также нулевое гнездо могут образовывать устаревшие, выходящие или уже вышедшие из употребления слова. В Словообразовательном словаре Тихонова 5497 одиночных слов;
- слаборазвернутое гнездо (микрогоздо) – простейшее гнездо минимального типа, включающее в свой состав два элемента: вершину и одно производное слово (*мисс* → *миссис*);
- сильноразвернутое гнездо, включающее три и более элемента. Существуют макрогозда – большие словообразовательные гнезда, включающие в свой состав сотни, нередко свыше трехсот элементов. Таковыми являются гнезда глаголов и некоторых других частей речи.

Другим основанием для классификации гнезд служит глубина гнезда, т.е. количество ступеней деривации.

В синхронной системе русского словообразования также существуют структурные типы гнезд:

- гнезда, включающие только производящее – производное (*мисс*→*миссис*);
- гнезда-пучки, или веерные гнезда, представляющие собой результат параллельного словообразования (гнездо абрикос)

абрикосик

абрикотин

Абрикос абрикосный

абрикосовый;

- гнезда-цепи, или цепочные гнезда – результат последовательного словообразования (*мошка*→*мошкара* → *мошкариный*);

³¹ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. – М.: Рус. яз., 1985. – Т. 2. - С. 870

- гнезда-деревья, или комплексные гнезда, являющиеся результатом параллельного и последовательного словообразования (гнездо архив)

	архивист
	архивариус
архив	архивный → историко-архивный
	архивоведение
	архивохранилище
	киноархив ³² .

Обычно гнездо образуют непроизводное (исходное) слово, называемое вершиной словообразовательного гнезда, и все его производные, представляя собой сложное структурное образование. В любом гнезде возможно выявление его конструктивных составляющих.

³² Классификация дается по источнику
<http://www.kspu.ru/upload/documents/2014/10/31/c97dec53567b347552bc9fd95e02e862/kompleksnyie-edinitsyi-slovoobrazovaniya-dlya-studentov-filologicheskogo-fakulte.pdf>.

2.1.1. КОНСТРУКТИВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ГНЕЗДА

Словообразовательное гнездо складывается из нескольких элементов, к которым относятся (по иерархии):

1. Исходное слово
2. Словообразовательная пара
3. Словообразовательная цепь
4. Словообразовательная парадигма

Исходное слово, или вершина, является обязательным компонентом любого гнезда. В качестве вершины гнезда всегда выступает неизменяемое слово. Все остальные слова гнезда – производные.

Словообразовательная пара состоит из двух компонентов: производящего и производного (*чист(ый)→чистить*). Пара – это минимальная и простейшая единица в структуре словообразовательного гнезда. О.М. Ким отмечает, что словообразовательные пары, между членами которых существуют тождественные семантические и формальные отношения, образуют один словообразовательный тип³³.

Словообразовательный тип – это схема (формула) строения производных слов, характеризуемых общностью трех элементов: 1) части речи производящей основы; 2) семантического соотношения между производными и производящими; 3) формального соотношения между производными и производящими, а именно: общностью способа словообразования, а для аффиксальных способов тождественностью аффикса³⁴. Словообразовательный тип – основная ячейка словообразовательной системы языка.

Следующей, более крупной единицей словообразовательного гнезда на горизонтальной оси является словообразовательная цепь. Она представляет собой ряд однокоренных слов, связанных между собой отношениями последовательной производности. Исходное слово цепи (оно же исходное

³³ Ким О.М. Современный русский язык. – Т.: Укитувчи, 1992. – С. 109

³⁴ Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – С. 182

слово гнезда) является непроеводным, выполняя при этом функцию производящего. Слова последующих звеньев, кроме последнего, одновременно являются и производными и производящими. Замыкающее цепь слово выступает в роли только производного, оно не используется как производящее.

В составе гнезда на вертикальной оси в качестве основной единицы гнезда выступает словообразовательная парадигма, представляющая собой совокупность всех непосредственно производных одного производящего, находящуюся на одной ступени словопроизводства. Парадигмы, обладающие одинаковым или близким набором производных, объединяются в один тип, образуют одну типовую парадигму³⁵.

Итак, мы выяснили, что экзотизмы – это слова и выражения, сохраняющие в своей формальной и семантической структуре ярко выраженный иностранный элемент и выполняющие номинативную функцию, а также стилистическую функцию создания национального колорита определенной страны или местности. Они обладают рядом фонетических, морфологических и семантических особенностей. Семантическая неосвоенность данного класса заимствований выражается в трудности адекватной передачи значения при переводе на другие языки. Специфические черты в отношении словообразования выявляются при оценке словообразовательной продуктивности основ экзотизмов, т.е. количества возможных производных того или иного слова.

³⁵ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. – М.: Рус. яз., 1985. – Т. 1. - С. 48

2.2. АНАЛИЗ ПРОИЗВОДНЫХ

Е.А. Земская дает такую трактовку производного слова: «Слово, содержащее производную основу, называется *производным*. Слово, содержащее производящую основу, называется *производящим*. Слово, содержащее непроизводную основу, называется, *непроизводным*»³⁶.

Более конкретную трактовку этого понятия предлагает О.М. Ким. Она отмечает, что производящая, или мотивирующая основа – это основа, от которой образуется производная основа. Термин «производящее слово» - это понятие не абсолютное, а относительное: производящее слово является не вообще, всегда производящим, а только по отношению к своим производным. Производящая основа (производящее слово) по структуре может быть и непроизводной (*лес*→*лес-ок*), и производной (*лесок*→*лесочек*)³⁷.

А.Н. Тихонов определяет это понятие иначе: «К непроизводным относятся слова, которые не образованы от других слов. Среди них по морфемному составу выделяются две группы слов. В одну группу входят изменяемые слова, состоящие из корня и окончания, например: *стен-а, весн-а, пап-а, стекл-о, степь-Ф, шкаф-Ф, ручей-Ф* и т.п. Другую группу составляют неизменяемые слова типа *бра, пальто, мяу, брысь, ох, для, около, ведь, мимо, там*, состоящие только из корня. Слова обеих групп имеют нечленимую основу, которая материально равняется корню». К производящему он относит основу слова, или все слово, или их комбинацию³⁸.

Все производные слова расположены в словаре по гнездовому принципу. Перечень одиночных слов, не образующих производные, дан в конце словаря. Материал исследования экзотизмов и их производных был извлечен из данного словаря.

Экзотическая лексика в силу указанных выше особенностей не принимает активного участия в словообразовательных процессах

³⁶ Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – С. 8

³⁷ Ким О.М. Современный русский язык. – Т.: Укитувчи, 1992. – С. 92

³⁸ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. – М.: Рус. яз., 1985. – Т. 1. - С. 26

современного русского языка. По утверждению Е.В. Мариновой, яркой чертой экзотизмов является слабая, практически нулевая словообразовательная продуктивность, отсутствие дериватов у подавляющего большинства экзотических слов³⁹. Действительно, в процессе анализа было выявлено значительное количество экзотизмов, включенных в список одиночных слов: *ар, батат, вигвам, кипу, лассо, румба, пенни, сиртаки, шимоза, чахохбили, экю, юань, какаду, колибри* и пр. В предисловии к перечню одиночных слов А.Н. Тихонов объясняет этот факт следующим образом. Он полагает, «что основная часть слов-одиночек относится к пассивной, периферийной лексике»⁴⁰. К самой большой группе он относит именно заимствования, по разным причинам не вошедшие в активный словарь языка. Значительную часть среди них составляют несклоняемые слова, которые по морфонологическим причинам не сочетаются с русскими словообразовательными аффиксами, имеют не характерные для русского языка сочетания звуков в конце основы: *амфора, бильбоке, визирь, намаз, гинья* и т.д.⁴¹

Вместе с тем существуют и экзотизмы, которые довольно давно вошли в состав лексики русского языка и были в определенной степени освоены. Данные слова обычно образуют производные – прилагательные. Производные слова, полученные таким образом, являются синтаксическими дериватами, а именно «отсубстантивными прилагательными, обозначающими общее, неконкретизированное в производном отношении к тому, что названо производящей основой»⁴².

Е.В. Маринова считает, что «та небольшая часть производных от экзотизмов слов, которая нашла отражение в современных словарях, представляет собой относительные прилагательные, например: *аббатский,*

³⁹ Маринова Е.В. Экзотическая лексика как лингвистический феномен // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - Н. Новгород: Издательство ННГУ, 2003.

⁴⁰ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. – М.: Рус. яз., 1985. – Т. 2. - С. 870

⁴¹ Там же.

⁴² Белошапкина В.А. Современный русский язык. М.: Высш. шк., 1989. – С. 295

аймачный, аратский, арычный, моджахедский и т.п.»⁴³ В редких случаях производные представляют собой существительные и в единичных случаях - глаголы.

Производные экзотизмов образуют обычно микрогнезда, реже – гнезда средней наполненности. К первым можно отнести простейшие гнезда типа мангал (*мангал*→*мангал-к-а*), аир (*аир*→*аир-н-ый*), самурай (*самурай*→*самурай-ск-ий*), виконт (*виконт*→*виконт-есс-а*), фанза (*фанз(а)*→*фанз-очк-а*), тамаринд (*тамаринд*→*тамаринд-ов-ый*), тулумбас (*тулумбас*→*тулумбас-и-ть*), туника (*туник(а)*→*туник-ат-ы*), синклит (*синклит*→*синклит-ик*), имам (*имам*→*имам-ат*), саддукей (*саддукей*→*саддукей-анк-а*), йога (*йог(а)*→*йог*), каймак (*каймак*→*каймак-ок*), капелла (*капелл(а)*→*капелл-ан*), шейх (*шейх*→*шейх-уль-ислам*), пуниец (*пуниец*→*пунич-еск-ий*), ранчо (*ранч(о)*→*ранч-еро*) и др.

К гнездам средней наполненности относятся гнезда *браман, Будда, Вакх, талмуд, камфара, сурьма, ислам, саман, бахча, пуни, канцлер, караван, лобби, хутор, султан, гондола, коми, триер, фут* и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что подавляющее число производных образуются от экзотизмов при помощи аффиксального словообразовательного способа. При этом большую роль играет значение аффикса. При аффиксальном способе выделяются следующие словообразовательные средства:

1. Суффиксы *-н-, -ов-, -ск-*, обозначающие отношение к тому, что названо исходным существительным (*тореадор*→*тореадор-ск-ий*, *хамс(а)*→*хамс-ов-ый*, *бостон*→*бостон-н-ый*).
2. Суффикс *-онок*, служащий для обозначения детенышей животных и незрелых существ (*кенгур(у)*→*кенгур-ёнок*).
3. Суффиксы *-ок, -чик, -ик*, обладающие размерно-оценочным значением, в данном случае значением уменьшительности, совмещенным со значением

⁴³ Маринова Е.В. Экзотическая лексика как лингвистический феномен // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - Н. Новгород: Издательство ННГУ, 2003.

положительной оценки, ласкательности⁴⁴ (*гопак*→*гопач-ок*, *фунт*→*фунт-ик*, *базар*→*базар-чик*).

4. Суффикс -ан, обладающий значением лица, связанного каким-либо образом с тем, что названо производящей основой (*капелл(a)*→*капелл-ан*).
5. Суффикс -изм, служащий для образования слов, обозначающих общественно-политическое, научное, религиозное или иное направление (*тор(u)*→*торизм*, *браман*→*браман-изм*).
6. Суффикс -ат, образующий слова со значением общественной системы, основанной на господстве кого-чего-нибудь или на существовании кого-чего-нибудь (*имам*→*имам-ат*, *халиф*→*халиф-ат*).
7. Суффиксы -есс, -к, -j, -Ø, образующие существительные женского рода от соответствующих им существительных мужского рода (*дож*→*догар-есс-а*, *бедуин*→*бедуин-к-а*, *дон*→*дон'-j-а*, *синьор*→*синьор-а*).

Аффиксальный способ словообразования – самый продуктивный для экзотизмов, но не единственно возможный. Заимствования исследуемого класса также образуют производные при помощи чистого сложения (*лорд*→*лорд-канцлер*, *фрау*→*камер-фрау*) и сложносуффиксального способа, который является разновидностью сложения (*бахч(a)*→*бахч-е-вод*).

Слова, относящиеся к пласту экзотической лексики, образуют производные на I и II ступенях словообразования, значительно реже - на III ступени.

Процесс образования производных от экзотизмов, так же, как и от слов, входящих в другие лексические классы, сопровождается определенными морфонологическими явлениями. К ним относятся:

- консонантное чередование фонем по твердости/мягкости (*мустанг*→*мустанг-ер*, *викар(ий)*→*викар-н-ый*);
- так называемые традиционные чередования (*арак*→*арач-н-ый*);
- наращение основы (*хетт*→*хетт-е/янк-а*);

⁴⁴ Белошапкина В.А. Современный русский язык. М.: Высш. шк., 1989. – С.360-361

- усечение основы (*каноэ*→*кано-ист*, *Миссисипи*→*миссисип-ский*);
- перемещение ударения (*рубáб*→*рубаб-ист*).

Самым характерным и распространенным морфонологическим явлением, сопровождающим процесс аффиксального словообразования экзотизмов, является интерфиксация. Под термином «интерфикс» (лат. *interfixus* — «прикрепленный между») А.Н. Тихонов понимает морфонологическое средство, которое облегчает условия сочетаемости словообразующих аффиксов с производящими основами и тем самым способствует расширению словообразовательной базы русского языка, вовлекая в процесс словопроизводства слова, основы которых имеют в исходе сочетания фонем, затрудняющие присоединение суффиксов или сильно ограничивающие их сочетательные возможности⁴⁵. В составе слова интерфиксы выполняют строевую роль, используются как соединительные элементы между его частями. Н.Д. Арутюнова отмечает, что «интерфикс выполняет в основном функцию фонетической адаптации суффикса или флексии к словообразовательной основе и способствует созданию морфосемантических аналогов»⁴⁶.

Одним из факторов возникновения интерфиксов является развитие словарного состава русского языка, которое во многом осуществляется благодаря пополнению его иноязычными заимствованиями, которые вовлекаются в активное словообразование.

При образовании производных от заимствованных слов интерфиксы используются на границе основы и суффикса. Интерфиксы-согласные обычно возникают после основ на гласные и в том случае, если суффикс начинается согласным. При этом действует тенденция «избавиться» от основ на гласные, нетипичных для структуры русского слова. К подобным интерфиксам можно отнести:

- интерфикс -н-: *колибри*→*колибри-(н')-онок*;

⁴⁵ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. – М.: Рус. яз., 1985. – Т. 1. – С. 23

⁴⁶ Арутюнова Н.Д. Проблемы морфологии и словообразования. На материале испанского языка. – М.: Яз. славян. культур, 2007.

- интерфикс -ч-: *волаби*→*волаби-(ч)-онок*;
- интерфикс -j-: *регби*→*регби-(й)-ный*;
- интерфикс -т-: *кабаре*→*кабаре-(т)-ист*.

Наряду с указанными относительно продуктивны интерфиксы -ов- (*хеймвер*→*хеймвер-(ов)-ец*), -ан- (*Африка*→*африк-(ан)-ец*), -ш- (*кенгуру*→*кенгуру-(ш)-ный*) и др.

В составе сложных слов, в том числе и заимствованных, выделяются интерфиксы особого рода. Традиционно их называют соединительными гласными. В отличие от остальных интерфиксов, не являющихся морфемами и не имеющих словообразовательного значения, эти элементы считаются особыми морфемами, так как выражают абстрактную идею соединения: «Аффиксальные морфы, выступающие только между двумя простыми основами в составе сложной основы, называются интерфиксальными. Такие морфы указывают на связь как самих простых основ, так и тех значений, которые в них заключены. Например, словоформа *лесозаготовки* содержит интерфиксальный морф -о-»⁴⁷. Иными словами, такие интерфиксы обладают значением, что позволяет причислять их к морфемам. Однако А.Н. Тихонов отрицает наличие словообразовательного и грамматического значения у соединительных частей сложных слов и не относит их к морфемам.⁴⁸

Е.А Левашов предлагает гласные интерфиксы, соединяющие в сложных словах семантически равноуровневые части слова, трактовать как соединительные интерфиксы⁴⁹. Наиболее употребителен в этой позиции интерфикс -о- (-е- после мягкого согласного): *чалм(а)*→*чалм-о-нос-ец*. В производных подобного типа интерфиксация в большей степени способствует созданию «единства или цельнооформленности слова»⁵⁰. Соединение в сложных словах русской и иностранной основ посредством

⁴⁷ Русская грамматика. Под ред. Шведовой Н.Ю. – М.: Наука, 1980.

⁴⁸ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. – М.: Рус. яз., 1985. – т. 1. - С. 23

⁴⁹ Левашов Е.А. Соединительные и присоединительные интерфиксы в русском словообразовании // Русская речь. – М.: Издательство РАН, 2014. - №3.

⁵⁰ Арутюнова Н.Д. Проблемы морфологии и словообразования. На материале испанского языка. - М.: Яз. славян. культур, 2007.

интерфиксов и суффиксов свидетельствует о том, что процесс освоения заимствованной лексики, в частности экзотизмов, в современном русском языке активен.

Итак, как уже отмечалось выше, самым распространенным морфонологическим явлением, встречающимся в производных от экзотизмов, является интерфиксация. На семантическом уровне причиной этого служит семантическая уникальность производящей основы. Семантический аспект обуславливает способ, которым слово образовано, словообразовательные и морфонологические особенности процесса словообразования.

При использовании прочих морфонологических явлений в процессе словопроизводства основа слова-экзотизма может подвергнуться значительным изменениям, которые способны привести к серьезному искажению первоначального смысла или даже потере его. Интерфикс же, не имея конкретного словообразовательного значения, не влияет на семантическую оформленность экзотизмов, только создает «благоприятные морфонологические условия для сочетания производящих основ и словообразующих аффиксов»⁵¹.

Несмотря на ограничения, накладываемые на словообразовательный процесс семантической уникальностью основ, в современном русском языке обнаруживается определенное количество производных от экзотизмов, достаточно освоенных и функционирующих согласно законам русской языковой системы.

⁵¹ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. – М.: Рус. яз., 1985. – Т. 1. – С. 23

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заимствование – это неотъемлемый элемент функционирования и исторического изменения языка, а также один из основных источников пополнения словарного запаса. Лексемы, пришедшие из других языков, были в определенной степени освоены русским языком. Существует, однако, небольшая группа слов, которые, хотя и употребляются, но сохранили в своей структуре иностранный элемент, который неразрывно связывает его с бытом и культурой определенной страны или местности. Данную группу слов в современной лексикологии принято определять термином *экзотическая лексика*.

В ходе исследования нами была представлена классификация экзотизмов по лексико-тематическим группам:

1. Экзотизмы, обозначающие лицо по различным признакам: *аббат, мулла, мандарин, спикер, идадьго, микадо, самурай, гондольер* и т.п.
2. Экзотизмы, называющие бытовые реалии: *вигвам, лассо, сари, чадра, кимоно, суши, кус-кус, арак, кебаб* и т.п.
3. Экзотизмы, именующие реалии культурной жизни: *тамтам, сиртаки, кастаньеты, минарет, нирвана, лира, песо, юань* и др.
4. Экзотизмы, обозначающие виды спорта, типы единоборств: *сумо, лаун-теннис, айкидо, карате, дзюдо, ушу, кунг-фу, крикет, регби* и др.
5. Экзотизмы, служащие наименованиями реалий природы: *коала, гюрза, такыр, каньон, пампа, буш* и т.д.
6. Экзотизмы, обозначающие ономастические реалии: *Санта Клаус, Ахилл, Сизиф, Цербер, Пегас, Монблан, Фудзияма, Крит, Памир* и пр.
7. Экзотизмы, называющие государственные и административно-территориальные образования: *стортинг, бундестаг, меджлис, сейм* и др.
8. Экзотизмы, именующие этнонимы: *коми, апачи, маори, чироки* и пр.

По причине того, что экзотизмы обозначают реалии, отсутствующие в русской действительности, они представляют определенную сложность при

переводе, сближаясь в этом отношении с безэквивалентной лексикой и словами-лакунами.

В качестве материала для практического изучения были выбраны экзотизмы, представленные в словообразовательном словаре А.Н. Тихонова. В силу своей семантической и формальной уникальности значительная часть экзотизмов относится к словам-одиночкам, которые не продуктивны в словообразовательном отношении. Вместе с тем существуют и экзотизмы, которые довольно давно вошли в состав лексики русского языка и были в определенной степени освоены. Проанализировав их производные, мы пришли к следующим выводам:

- экзотизмы образуют производные при помощи синтаксической деривации (в частности, отсубстантивные прилагательные);
- в словаре они закреплены в микрогнездах и гнездах средней наполненности;
- словообразование на базе экзотизмов возможно на I и II ступенях, значительно реже - на III ступени словообразования.
- к возможным способам словопроизводства экзотизмов можно отнести аффиксальный (самый продуктивный), чистое сложение и сложносуффиксальный способ;
- самым характерным морфонологическим явлением, сопровождающим процесс аффиксального словообразования экзотизмов, является интерфиксация;

Таким образом, экзотизмы являются специфичным лексическим пластом заимствованной лексики, играющим определенную роль в современном русском языке. Словообразовательные возможности экзотизмов ограничены семантической уникальностью. Специфичны и морфологические явления, сопровождающие словопроизводство на базе экзотизмов: стремление сохранить производящую основу в «чистом виде» обуславливает продуктивность интерфиксации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Проблемы морфологии и словообразования. На материале испанского языка. - М.: Яз. славян. культур, 2007. – 284 с.
2. Белошапкина В.А. Современный русский язык. - М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура // Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - М.: Издательство МГУ, 1973. - 235 с.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
5. Зализняк А.А. Заимствование // Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия «Энциклопедия Кругосвет» <http://www.krugosvet.ru/>
6. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. - М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
7. Калинин А.В. Лексика русского языка. – М.: Издательство МГУ, 1966. – 232 с.
8. Ким О.М. Современный русский язык. – Т.: Укитувчи, 1992. – 240 с.
9. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
10. Крысин Л.П. О русском языке наших дней // Изменяющийся языковой мир. - Пермь, 2002.
11. Левашов Е.А. Соединительные и присоединительные интерфиксы в русском словообразовании // Русская речь. – М.: Издательство РАН. – 2014. - №3.
12. Маринова Е.В. Экзотическая лексика как лингвистический феномен // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - Н. Новгород: Издательство ННГУ, 2003.
13. Муравьев В.Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). – Владимир: Издательство Владимир. гос. педагог. ин-та, 1975. – 95 с.

14. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. - М.: Высш. шк., 1964. – 244 с.
15. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – М.: Высш. шк., 1991. – 559 с.
16. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. — М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
17. Русская грамматика. Под ред. Н. Ю. Шведовой. — М.: Наука, 1980.
18. Супрун А.Е. Экзотическая лексика // Филологические науки, 1958, - №2.
19. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. – М.: Рус. яз., 1985. – Т. 1 – 856 с.
20. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. – М.: Рус. яз., 1985. – Т. 2 – 886 с.
21. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – М.: Изд. дом «Филология три», 2002.
22. Филатов В.Д. Локальная маркированность фразеологических единиц // МГПИИЯ Сб. науч. тр. - М., 1981. - вып.171.
23. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. – М.: Высшая школа, 1990. – 415 с.
24. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. – М.: Просвещение, 1987. – 191 с.